

Пока Лу Цы разглядывал его, тот уже шагнул в их сторону. Молодой человек полностью игнорировал Цзи Учжоу, преградившего путь, и не сводил глаз с Лу Цы. В его взгляде читались недоумение и любопытство, словно он встретил старого знакомого, чьего имени не мог вспомнить.

Лу Цы невольно сжался: неужели этот человек знает Сун Чжуна?

Не успел он и подумать, как незнакомец подошел к ним. Поморгав, он с некоторой неуверенностью тихо спросил:

— Этот господин, не встречались ли мы где-нибудь?

Лу Цы облегченно вздохнул.

Он уже приготовился услышать имя «Сун Чжун», но вместо этого услышал столь неопределенный вопрос.

Он собрался с мыслями и уже собирался отрицать, но Цзи Учжоу опередил его:

— Вы ошиблись.

Хотя Лу Цы собирался сказать то же самое, из уст Цзи Учжоу это прозвучало странно: откуда он знает, что человек ошибся? А вдруг этот молодой человек действительно знает Сун Чжуна?

Незнакомец не сдавался. Нахмурившись, он уточнил:

— Правда? Мы точно не встречались?

Лу Цы покачал головой. Цзи Учжоу же, видимо, потеряв терпение, схватил Лу Цы под руку и, обогнув молодого человека, пошел прочь.

Пройдя некоторое расстояние, Лу Цы не удержался и оглянулся. Незнакомец не преследовал их, он стоял на месте и растерянно смотрел им вслед.

Цзи Учжоу шел так быстро, что фигура молодого человека почти сразу растворилась в толпе.

Лу Цы отвел взгляд, но в душе оставалось чувство тревоги.

Раньше Цзи Учжоу внезапно остановился и заслонил Лу Цы собой. Это выглядело так, словно он первым заметил незнакомца и не хотел, чтобы тот увидел того, кто стоял за его спиной.

Почему он так поступил?

Неужели он знает этого молодого человека и понимал, что тот может узнать в Лу Цы Сун Чжуна?

Но как он мог это знать?

Неужели... он был знаком с Сун Чжуном раньше?

Лу Цы вздрогнул от этой мысли. В этот момент в его голове всплыла картина: когда они выходили из переулка, где жил человек, заказывавший сны, Цзи Учжоу с серьезным видом смотрел на аптеку напротив. В досье Сун Чжуна упоминалось, что в детстве его взял в ученики владелец одной аптеки.

Может ли это быть совпадением?

Лу Цы невольно посмотрел на Цзи Учжоу. Задумавшись на мгновение, он как бы невзначай спросил:

— В каком мы городе?

Хотя все, что он пока мог связать, было слишком разрозненным и не складывалось в единую картину, это не имело значения. Главное — запомнить, а потом вернуться сюда одному и все выяснить.

— Цинчжоу, — ответил Цзи Учжоу.

Лу Цы кивнул и больше не спрашивал.

Свернув с длинной улицы, они очутились в районе, где огней становилось всё меньше.

Когда стемнело, Лу Цы заметил в воздухе светящиеся точки — это были талисманы молитвы. Однако странно было то, что эти точки поднимались не из одного места, а были разбросаны по разным направлениям.

— В Цинчжоу так много Храмов Молитвы? — удивился Лу Цы.

Цзи Учжоу посмотрел туда же:

— Это не Храмы Молитвы, это жилые дома.

Лу Цы растерялся, но тут же услышал продолжение:

— Скоро поймешь.

Вскоре перед ними возникло величественное здание с красными карнизами и вздернутыми углами крыши. На табличке над входом золотом иероглифами значилось «Храм Молитвы». Внутри горел яркий свет, и верующие беспрерывно шли туда и обратно.

Лу Цы специально поднял глаза, но не заметил, чтобы с крыши храма поднимались хоть какие-то талисманы молитвы.

Взойдя по длинной лестнице к храму и переступив порог, Лу Цы случайно взглянул на выходящего изнутри человека. В его руке был талисман молитвы.

Он унес его с собой?

Лу Цы немного удивился, но вошел внутрь. В центре зала он увидел медленно вращающийся подиум, на котором стояли четыре каменные статуи, обращенные спинами друг к другу. Это были изображения Четырех Великих Небесных Наставников, но...

Лу Цы посмотрел на статую Цзи Учжоу, проплывающую перед глазами, затем перевел взгляд на настоящего Цзи Учжоу рядом и не удержался от смешка.

Боже, как же они отличаются!

Теперь понятно, почему Цзи Учжоу мог беззаботно гулять по этому Храму Молитвы. Даже если бы его поставили рядом со статуей, вряд ли кто-то догадался бы, что это один и тот же

человек.

Цзи Учжоу, словно ожидая такую реакцию, равнодушно дал резюме скульптору:

— Слепой и бездарный.

Под каждой статуей находился алтарь. Все они стояли на одной платформе и вращались вместе со статуями. Углы каждого алтаря были слегка приподняты, подобно карнизам, и украшены головами зверей, символизировавших данный дворец.

Когда статуи и алтари совершили полный оборот, Лу Цы заметил, что только алтарь Чжунли Буфу выглядел обычно: на нем горели благовония и свечи, лежали подношения. Остальные же три алтаря напоминали маленькие лодки, в поперечных пазах которых аккуратными рядами лежали тысячи талисманов молитвы.

Талисманы Дворца бессмертных Думэн были серебряными, Хуаньгу — ярко-красными, Чжэньянь — темно-синими, точно такого же цвета, как и паруса огромного корабля, стоявшего на входе в Тайную обитель.

Верующие брали талисманы с этих «лодок», а затем поворачивались и шли к стенам.

Вдоль стен стояли десятки маленьких столиков, на каждом из которых имелись свечи, тушь и кисти. Перед столиком лежала подушка для коленопреклонений, а сам столик был отгорожен занавеской, образуя подобие отдельной кабинки.

Верующие заходили в свободную кабинку, садились на подушки и писали на талисмане свои просьбы и обещанную жертву. Закончив, они не задерживались и, держа талисманы в руках, выходили из храма, давая чернилам подсохнуть.

Увидев это, Лу Цы удивился:

— Куда они несут талисманы?

— Домой, — ответил Цзи Учжоу.

— А потом?

— Потом находят пустое место, сжигают там талисман, и он переносится в соответствующий Дворец бессмертных. А то место, где сожгли талисман, становится точкой передачи.

Лу Цы сразу все понял: вот почему они сегодня переместились прямо во двор человека, заказывавшего сны. Оказывается, хозяин дома сжег талисман во дворе. Это также объясняло, почему увиденные ранее талисманы молитвы поднимались из жилых домов, а не из Храма Молитвы.

Задумавшись, Лу Цы снова спросил:

— А почему они не пишут талисманы дома? Неужели здесь атмосфера лучше?

Цзи Учжоу указал подбородком на столики у стены:

— Потому что только эта тушь подходит для написания на талисманах.

Лу Цы кивнул, все стало понятно.

Цзи Учжоу неспешно обошел алтарь, вытащил несколько талисманов молитвы и, помахав ими, спросил:

— Хочешь поиграть?

Это привлекло внимание окружающих верующих, которые явно сочли, что этот человек наглее некуда, позволяя себе такое в Храме Молитвы.

Лу Цы невольно втянул голову в плечи, желая сделаться незаметным:

— Нет... ты поиграй сам.

Цзи Учжоу не обратил внимания, лишь усмехнулся и пошел в одну из кабинок. Через мгновение он отодвинул занавеску и вышел, держа между пальцами серебряный талисман:

— Готово.

Лу Цы было растерян, но когда Цзи Учжоу подошел ближе, он тихо спросил:

— Ты сам себе молишься?

Цзи Учжоу улыбнулся:

— Забавно, правда?

Лу Цы промолчал. Очень забавно.

Цзи Учжоу, ни на что не обращая внимания, направился к алтарю Чжунли Буфу и окликнул:

— Иди сюда.

Лу Цы подошел к нему и, увидев, что тот подносит талисман к пламени свечи, удивился:

— Ты будешь жечь его здесь?

Цзи Учжоу ничего не ответил, просто подставил другую руку.

— Что? — спросил Лу Цы.

— Дай руку.

Лу Цы с недоумением положил руку в его ладонь. Цзи Учжоу мягко сжал ее и улыбнулся:

— Поехали домой.

С этими словами он разжал пальцы, и талисман упал в огонь. Пламя мгновенно охватило его, и в одно мгновение он превратился в светящуюся точку, медленно взвившуюся вверх.

В эту секунду видение перед глазами Лу Цы вдруг совпало с воспоминанием, словно они сейчас были не в Храме Молитвы, а в какой-то комнате. Перед ними был не алтарь, а стол для пьянства, а тот, кто поджигал талисман...

Сун Чжун!

<http://bllate.org/book/16826/1565312>